

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(470)

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-5-289-300>

Историко-культурные особенности Республики Адыгея во второй половине XX века

Э.В. Осерская^{1,2✉}

¹Адыгейский государственный университет
ул. Первомайская, д. 208, г. Майкоп 385000, Российская Федерация

²МБОУ «Лицей №8»
ул. Гоголя, д. 112, г. Майкоп 385000, Российская Федерация

✉ e-mail: emma-kesh@mail.ru

Резюме

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной изученностью данной проблемы. Несмотря на значительный объем исследований по истории советского периода, историко-культурные процессы в национальных республиках, особенно в их специфических проявлениях, изучены не всегда достаточно глубоко. Необходимо восполнить пробелы в понимании того, как советская идеология и политика преломлялись в жизни Адыгеи.

Цель исследования заключается в выявлении и анализе историко-культурных особенностей Республики Адыгея в период советской власти во второй половине XX века, определении их влияния на формирование современной историко-культурной среды региона.

Задачи исследования заключаются в рассмотрении особенностей государственной политики в Адыгейской автономной области во второй половине XX века, выявлении ее основных направлений и механизмов реализации, анализе развития системы образования и науки в ААО, определении их роли в формировании культурной элиты и распространении знаний об истории и культуре Адыгеи.

Методология исследования основана на историко-генетическом методе, историко-сравнительном методе, методах анализа и синтеза для обработки информации и формирования выводов.

Результаты исследования заключены в оценке эффективности государственной культурной политики в регионе, в выявлении основных факторов, влиявших на формирование национальной идентичности адыгов в рассматриваемый период, оценке роли культурных институтов в Адыгее.

Выходы. Советская власть оказала значительное влияние на культурное развитие Адыгеи. Несмотря на идеологическое давление, в Адыгее удалось сохранить национальную идентичность. Именно в этот период были созданы те культурные институты, которые сыграли важную роль в сохранении и популяризации культурного наследия Адыгеи. Опыт историко-культурного развития Адыгеи в советский период играет важную роль в понимании современной ситуации в регионе и разработки эффективной политики.

Ключевые слова: Республика Адыгея; национальное самосознание; историческое наследие; историко-культурные особенности региона.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Осерская Э.В. Историко-культурные особенности Республики Адыгея во второй половине XX века // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 5. С. 289–300. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-5-289-300>.

Поступила в редакцию 27.07.2025

Принята к публикации 17.09.2025

Опубликована 31.10.2025

Historical and cultural features of the Republic of Adygea during in the second half of the 20th century

Emma V. Oserskaya^{1,2✉}

¹Adyghe State University
Pervomaiskaya Str., 208, Maykop 385000, Russian Federation

²MBOU "Lyceum No. 8"
112 Gogol Str., Maykop 385000, Russian Federation

✉e-mail: mr.nshir@mail.ru

Abstract

The relevance of the research topic is due to the insufficient knowledge of this problem. Despite a significant amount of research on the history of the Soviet period, the historical and cultural processes in national republics, especially in their specific manifestations, have not always been studied in sufficient depth. It is necessary to fill in the gaps in understanding how Soviet ideology and politics were reflected in the life of Adygea.

The purpose of the research is to identify and analyze the historical and cultural features of the Republic of Adygea during the Soviet period in the second half of the 20th century, to determine their influence on the formation of the modern historical and cultural environment of the region.

The objectives of the study are to examine the specifics of state policy in the Adygea Autonomous Region in the second half of the 20th century, identify its main directions and mechanisms of implementation, analyze the development of the education and science system in the AAO, determine their role in the formation of the cultural elite and the dissemination of knowledge about the history and culture of Adygea.

The research methodology is based on the historical-genetic method, the historical-comparative method, methods of analysis and synthesis for information processing and drawing conclusions.

The results of the study are to assess the effectiveness of the state cultural policy in the region, to identify the main factors that influenced the formation of the national identity of the Adygs during the period under review, and to assess the role of cultural institutions in Adygea.

Conclusions The Soviet period had a significant impact on the cultural development of Adygea. Despite the ideological pressure, many elements of national culture and identity have been preserved in Adygea. Cultural institutions have played an important role in preserving and popularizing the cultural heritage of Adygea. The experience of the historical and cultural development of Adygea during the Soviet period is important for understanding the current situation in the region and developing effective policies.

Keywords: Republic of Adygea; national identity; historical heritage; historical and cultural features of the region.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Oserskaya E.V. Historical and cultural features of the Republic of Adygea during in the second half of the 20th century. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Серия: История и право = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2025;15(5):289–300. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-5-289-300>.

Received 27.07.2025

Accepted 17.09.2025

Published 31.10.2025

Введение

Создание Республики Адыгея в советское время стало значимым событием в истории Северного Кавказа с точки зрения процессов, происходивших в Советском Союзе в первой половине XX в. [1, с. 17–28] Исторически Черкесская (Адыгейская) автономная область была

образована в 1922 г. путем выделения территории из состава Кубано-Черноморского региона, включавшего Краснодарский и Майкопский отделы. В 1924 г. была создана Адыгейская автономная область, это стало первым шагом к официальному признанию самобытности адыгского народа и культуры. Данное истори-

ческое событие было связано с общим курсом национальной политики, направленной на поддержку малых народов и их самоуправления [2, с. 11–24].

13 сентября 1937 г. территория Адыгеи вошла в состав Краснодарского края под названием Адыгейская автономная область, а 5 октября 1990 г. была образована Адыгейская Советская Социалистическая Республика (АССР).

В 1957 г. Адыгейская автономная область была преобразована в Адыгейскую автономную Советскую Социалистическую Республику. Данный шаг означал не только политическое признание, но и расширение возможностей для самостоятельного развития экономики и культуры. В это время активно развивалось сельское хозяйство и промышленность, а также шло строительство новой инфраструктуры.

Важной частью этого процесса стало укрепление национального самосознания адыгейцев. Начали активно работать учреждения культуры, школы и учебные заведения, что способствовало распространению адыгского языка и его традиций.

Методология

В основе методологии исследования лежат теоретические труды по теме народного образования таких авторов, как Р.З. Алмаев [3], К.И. Бузаров [4], Д.П. Василенко [5], А.Б. Чуюко [6].

В работах таких авторов, как И.Л. Бабич [7], О.А. Бубенок [8], И.И. Горлова, Т.В. Коваленко, В.Е. Науменко [2], С.А. Раздольский [9], Ф.Д. Теучеж, Р.Ю. Хамерзокова, А.И. Шадже [10], Р.М. Шхачемуков [11], представлен анализ историко-культурного развития региона.

Методология исследования основана на историко-генетическом методе, историко-сравнительном методе, методах анализа и синтеза для обработки информации и формирования выводов.

Результаты и их обсуждение

Создание АССР способствовало и укреплению этнических связей на Кавказе. В этот период активно развивалось взаимодействие между адыгским народом и другими этническими группами региона, что способствовало культурному обмену и взаимопониманию. Адыгея стала одним из примеров гармоничного сосуществования разных народов [8, с. 23–48].

Дальнейшие экономические преобразования, происходившие в стране, также сыграли важную роль в жизни Адыгеи. При поддержке государства развивались кооперативы, колхозы и другие формы сельского хозяйства, что приводило к повышению уровня жизни адыгейцев. Промышленные предприятия стали активно использовать местные ресурсы, что создало новые рабочие места и способствовало трудовой миграции.

Можно также отметить, что во второй половине XX в. культурная жизнь Адыгеи была очень насыщенной и разнообразной: успешно развивались литературные и художественные творческие объединения, проводились фестивали, посвященные адыгейской культуре и наследию. В этот период фактически было положено начало формированию культурной идентичности адыгов, которая впоследствии стала важным элементом в сохранении и распространении адыгских культурных традиций.

Как отмечают историки Ф.Д. Теучеж, Р.Ю. Хамерзокова и А.И. Шадже, переломной для Республики Адыгея стала вторая половина XX в., когда советское правительство активно стремилось интегрировать различные этнические группы, в том числе и адыгейцев, в единую советскую культуру [10, с. 22–38]. Период характеризовался как созданием системы образования, так и развитием культурной жизни, которая порой противоречила традиционным ценностям адыгского народа. Внешние влияния и централизация управления сыграли сущ-

ственную роль в формировании историко-культурных особенностей региона.

Процесс урбанизации, затронувший Адыгею, привел к изменению образа жизни местных жителей. Традиционные занятия, такие как сельское хозяйство и разведение крупного рогатого скота, начали уходить на второй план. Молодые люди активно уезжали в города в поисках лучшей жизни, что способствовало утрате традиционных культурных практик и языковых навыков. Однако в этот период началась активная работа по возрождению адыгского языка и фольклора благодаря деятельности культурных объединений и творческих коллективов.

Развивались прикладное и театральное искусство, в школах вводилось обучение на родном языке. Использование адыгейского языка в литературе и прессе стало символом сохранения национальной идентичности. Однако со стороны центра велась борьба с «пережитками прошлого». Адыгские обычаи (адыгэ хабзэ), религиозные практики и народные традиции обываялись «феодальными пережитками» и подавлялись. Вносились запреты на религиозные обряды: мечети закрывались, муллы преследовались, исламские традиции (свадьбы, похороны) вытеснялись советскими обрядами. Народные песни и танцы «очищались» от религиозных и «феодальных» элементов. Данные стремления к унификации культуры порой приводили к конфликтам между традицией и современностью, оставляя значительный след в исторической памяти народа.

Несмотря на усилия по сохранению культурной самобытности, урбанизация и миграция продолжали оказывать давление на традиционные общины. Молодежь, устремившаяся в города, порой теряла связь со своими корнями, что способствовало дальнейшему упадку местных традиций.

Судя по историческим документам, некоторые адыгские активисты начали предпринимать шаги по интеграции тра-

диционных практик в современную жизнь, организуя фестивали, выставки и мастер-классы [9, с. 82–93].

Таким образом, вторая половина XX в. также ознаменовалась ростом интереса научной и культурной общественности к адыгейскому наследию. Появились произведения, посвященные адыгейскому фольклору, литературе и языку, что способствовало формированию нового понимания их идентичности. Ученые и искусствоведы начали активно собирать и публиковать материалы, сохраняя уникальные артефакты адыгской устной традиции. Эти усилия положили начало дальнейшему развитию адыгской литературы и искусства.

В 1991 г. Адыгея получила статус субъекта Российской Федерации. После обретения этого статуса Республика Адыгея столкнулась с необходимостью формирования собственных органов государственной власти и управления, а также разработки законодательной базы, соответствующей новому конституционному статусу. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, республика получила право на принятие собственной Конституции, определяющей ее правовой статус, систему органов государственной власти и местного самоуправления, а также права и свободы граждан.

Процесс формирования государственности сопровождался разработкой и принятием ряда ключевых нормативных правовых актов, регулирующих различные сферы общественной жизни. Важным этапом стало принятие Конституции Республики Адыгея 10 марта 1995 г., закрепившей принципы демократии, правового государства и разделения властей. В последующие годы были приняты законы, регулирующие вопросы собственности, землепользования, местного самоуправления, образования, здравоохранения и другие важные сферы.

Экономическое развитие Республики Адыгея в постсоветский период характе-

ризовалось переходом к рыночным отношениям, приватизацией государственных предприятий и развитием частного сектора. Важным направлением стало развитие сельского хозяйства, которое традиционно является одной из основных отраслей экономики региона. Также уделялось внимание развитию туризма благодаря уникальным природным ресурсам и культурно-историческому наследию республики.

В настоящее время Республика Адыгея входит в состав Южного федерального округа Российской Федерации. При этом большую часть земельного фонда республики занимают сельскохозяйственные угодья и леса: их площадь составляет соответственно 3,43 тыс. кв. км и 2,38 тыс. кв. км¹.

В данный период также появились новые формы культурного самовыражения, что способствовало появлению адыгейских писателей и художников, адаптировавших традиционные темы к современным реалиям. Они начали использовать современный язык и стили и создавали произведения, которые находили отклик у молодого поколения.

Как полагают некоторые историки, адыгейская литература трансформировалась, включив в себя как фольклорные элементы, так и новаторские идеи, что привело к появлению уникальных литературных стилей [12, с. 49]. По мнению некоторых исследователей, культурная экспансия не осталась не замеченной за пределами адыгской общины [7, с. 89–93].

В советский период адыгская культура стала привлекать внимание исследователей, критиков и искусствоведов из других регионов, что способствовало интеграции адыгской идентичности в более широкий культурный контекст. Конференции и симпозиумы, посвященные ады-

¹ Республика Адыгея // Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе: сайт. URL: <http://ufo.gov.ru/district/AD/> (дата обращения: 12.05.2025).

гскому наследию, стали важными площадками для обмена опытом и идеями.

Необходимо отметить, что адыгская культура, уходящая корнями в глубокую древность, прошла сложный и многосторонний путь эволюции, отражающий взаимодействие с различными цивилизациями и geopolитическими силами.

Политика коренизации (или «индigenизации»), проводимая советской властью в 1920–1930-е гг., была направлена на развитие национальных культур, языков и местных кадров в нерусских регионах СССР, включая Адыгею. Можно выделить следующие основные направления коренизации в Адыгее.

1. Развитие адыгейского языка и письменности. До революции адыги (черкесы) пользовались арабской графикой, а затем латиницей. В 1920-е гг. была создана адыгейская письменность на основе латинского алфавита (в 1938 г. переведена на кириллицу). Также в школах вводилось обучение на родном языке, издавались учебники, газеты и литература на адыгейском.

2. Создание национальных учреждений. Открывались национальные театры, музеи и библиотеки, пропагандировавшие адыгскую культуру.

3. Выдвижение местных кадров. Советская власть поощряла назначение адыгов на руководящие посты в партийных и государственных структурах и создание рабочих и крестьянских школ для подготовки национальной интеллигенции.

4. Культурное возрождение. Записывались и изучались адыгские фольклор, музыка и традиции и публиковались произведения адыгских писателей (например, Тембота Керашева).

Но уже к концу 1930-х гг. политика коренизации была постепенно свернута: усилился курс на русификацию и централизацию, некоторые адыгейские деятели культуры и политики стали жертвами репрессий, а в 1938 г. обучение в школах стало вестись преимущественно на русском языке.

Таким образом, коренизация позволила заложить основы адыгейской национальной культуры, образования и государственности, но ее результаты были частично пересмотрены в поздний советский период. Тем не менее она сыграла важную роль в сохранении и развитии адыгской идентичности.

В последующие годы адыгская культура и язык получили дальнейшее развитие в рамках системы образования и культуры. Были созданы научно-исследовательские институты, издательства, театры и музеи, которые продолжают свою деятельность и в настоящее время, способствуя сохранению и развитию адыгской культуры для будущих поколений [4, с. 56–68]. Несмотря на огромные вызовы, с которыми столкнулась адыгейская культура в условиях глобализации, адыгейцы не только сохранили свою идентичность, но и обогатили свои традиции, адаптировав их к новым условиям. Таким образом, вторая половина XX в. стала периодом творчества, укрепления культурных связей и возрождения самобытной культурной традиции. В такой атмосфере стали зарождаться новые литературные и художественные направления, тесно переплетенные с социальными и политическими реалиями того времени: адыгейские писатели стали обращать внимание на вопросы, связанные с молодежью, такие как поиск себя, идентичности и глобальные проблемы, последствия которых ощущались на уровне местного сообщества. Сложившаяся историческая ситуация привела к появлению произведений, которые не только сохраняют культурные корни, но и поднимают вопросы, требующие ответов от нового поколения.

Советские художники, для которых просветительская и патриотическая деятельность была обязательной по всему Советскому Союзу, также использовали в своих работах традиционные мотивы и переосмысливали их через призму современности: в Адыгее создавались картины,

перекликавшиеся с древними образами и современными сюжетами, что позволяло создавать уникальные визуальные повествования. Такого рода артефакты стали символами культурного диалога между прошлым и настоящим и вызвали интерес к адыгским традициям.

Таким образом, адыгейская культура не только нашла свою нишу на культурной карте России, но и способствовала формированию вдохновляющего пространства для новых поколений художников, поэтов, писателей и кинематографистов. Более того, межпоколенческое взаимодействие открыло новые горизонты для адыгской идентичности, способствуя ее дальнейшему развитию и обогащению в современном мире.

История школьного образования в Республике Адыгея в советское время является еще одним значимым аспектом культурного и социального развития региона. С момента создания Адыгейской автономной области в 1922 г. государственная политика была направлена на искоренение неграмотности и создание системы образования, доступной для всех слоев населения. В частности, с первых лет советской власти в Адыгее началась активная работа по строительству школ с преподаванием на русском и адыгейском языках. В этот период экспериментальные учебные заведения внедряли инновационные методы обучения, направленные на формирование новой социалистической личности. Учителя стали носителями не только знаний, но и идеологических установок [13].

Первоначальные усилия были сосредоточены на организации краткосрочных курсов ликвидации неграмотности (ликбезов) для взрослого населения, а также на открытии начальных школ в аулах и станицах. При этом особое внимание уделялось подготовке педагогических кадров из числа представителей коренного населения, что способствовало более эффективному внедрению образователь-

ных программ и культурной адаптации к новым условиям обучения.

В 1930-е гг. в рамках политики всеобщего обязательного начального образования началось активное строительство школ и расширение сети образовательных учреждений. Важную роль в этом процессе сыграли постановления ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» (1931 г.) и «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» (1932 г.), которые определили основные направления развития советской системы образования, включая Адыгейскую автономную область.

После Великой Отечественной войны восстановление и дальнейшее развитие системы образования стало приоритетной задачей: наряду с увеличением количества школ и классов особое внимание уделялось повышению качества образования, внедрению новых методик обучения и укреплению материально-технической базы учебных заведений. В этот период были открыты педагогическое училище, а затем и Адыгейский государственный педагогический институт (в 1940 г.), ставший центром подготовки квалифицированных педагогических кадров для всей области.

К 1970–1980 гг. Адыгейская автономная область достигла значительных успехов в развитии системы образования. Была обеспечена всеобщая грамотность населения, создана разветвленная сеть дошкольных, школьных и профессионально-технических учебных заведений. Образование стало важным фактором социально-экономического и культурного развития региона, способствуя подготовке квалифицированных кадров для различных отраслей народного хозяйства и укреплению интеллектуального потенциала республики. Важным этапом на пути к достижению грамотности населения стало внедрение в учебные программы профессионального обучения, что способствовало подготовке квалифицированных кадров для промышленности и

сельского хозяйства. Особое внимание все так же уделялось патриотическому воспитанию и уважению к национальным традициям, что способствовало укреплению национального самосознания адыгского народа [11, с. 124–129].

Таким образом, можно констатировать, что школьное образование в советское время стало основой для дальнейшего развития Республики Адыгея, а также для социальных преобразований и экономической модернизации в регионе [14].

В послевоенные годы система школьного образования в Адыгее продолжала развиваться, что способствовало восстановлению и совершенствованию материально-технической базы учебных заведений. Большой акцент был сделан на внедрении новых учебных планов и программ, ориентированных на современные педагогические подходы. В это время активно развивались школы с углубленным изучением предметов, что способствовало подготовке высококвалифицированных специалистов в различных областях.

Как отмечают исследователи, с начала 1960-х гг. в Адыгее наблюдался рост количества учебных заведений, что позволило обеспечить доступность образования для сельских жителей [15].

Подобная тенденция, характерная для многих регионов Советского Союза в период «оттепели» и последующих десятилетий, была обусловлена государственной политикой, направленной на повышение образовательного уровня населения, в частности в сельской местности. Расширение сети образовательных учреждений рассматривалось как ключевой фактор социально-экономического развития, способствующий повышению квалификации трудовых ресурсов и формированию нового поколения специалистов [3, с. 44–59]. В Адыгейской автономной области, как и в других национальных образованиях, такая политика имела особое значение, поскольку образование рассматривалось как инструмент

сохранения и развития национальной культуры и языка.

Увеличение числа школ и профессионально-технических училищ сопровождалось расширением педагогического состава, что, в свою очередь, требовало подготовки квалифицированных кадров. В связи с этим в Адыгее было уделено внимание развитию системы подготовки учителей, включая открытие педагогических институтов и училищ. Кроме того, активно привлекались специалисты из других регионов СССР, что способствовало обмену опытом и внедрению новых педагогических методик. По данным статистических сборников Адыгейского областного управления статистики, к концу 1970-х гг. количество учителей с высшим образованием увеличилось на 30%, а количество школ в сельской местности – на 41% [5, с. 78–93].

Однако, несмотря на значительный прогресс в сфере образования, оставались и нерешенные проблемы. В частности, отмечался недостаточный уровень материально-технического обеспечения сельских школ, что сказывалось на качестве обучения. Кроме того, существовали различия в уровне подготовки выпускников городских и сельских школ, что ограничивало возможности сельских жителей при поступлении в высшие учебные заведения. По мнению исследователей, для решения этих проблем требовались дополнительные меры, направленные на выравнивание образовательных возможностей городских и сельских жителей [4, с. 43–68].

В целом период с 1960-х гг. и до распада СССР характеризовался значительными усилиями по развитию образования в Адыгее. Создание новых учебных заведений, подготовка педагогических кадров и расширение доступа к образованию для сельских жителей стали важными факторами социально-экономического прогресса региона. Анализ статистических данных и архивных материалов позволяет сделать вывод о том, что государ-

ственная политика в сфере образования в этот период оказала существенное влияние на формирование интеллектуального потенциала Адыгеи. Введение восьмилетней системы образования стало еще одним важным шагом на пути расширения образовательных возможностей для детей из удаленных сел. В то же время была развита система вечернего образования, включающая вечерние школы и классы для взрослых, что способствовало повышению общего уровня грамотности населения.

К концу 1980-х гг. школьное образование стало важным инструментом реализации государственной политики в области многонациональности и культурного взаимодействия. Дополнительные образовательные программы включали изучение адыгейского языка и культуры, что углубило понимание идентичности у молодежи. Таким образом, советская система образования сыграла ключевую роль в формировании культурного и социального ландшафта Республики Адыгея [16].

Важной частью патриотического воспитания в школе стало активное участие молодежи в различных культурных проектах и инициативах. Проходили театрализованные представления и художественные выставки, в ходе которых поднимались вопросы, связанные с историей и традициями адыгского народа. Данный период ознаменовался усилением этнокультурного самосознания и стремлением к ревитализации национального наследия в условиях советской идеологии. Подобные инициативы, как правило, осуществлялись при поддержке местных органов власти и творческой интеллигенции, стремящихся к сохранению культурной идентичности в рамках многонационального государства [17, с. 45].

Театральные постановки, зачастую основанные на фольклорных мотивах и исторических преданиях, служили платформой для трансляции ценностей и норм, присущих адыгскому обществу. Примером может служить постановка

пьесы И. Машбаша «У последней черты», посвященная трагическим событиям Кавказской войны XIX в.¹ Художественные выставки, в свою очередь, экспонировали работы, отражающие этнические особенности, быт и культуру адыгов. В таких мероприятиях нередко принимали участие как профессиональные художники, так и мастера декоративно-прикладного искусства, создающие произведения, основанные на традиционных техниках и орнаментах.

Важным аспектом являлось также использование исторических источников и архивных материалов для восстановления и интерпретации событий прошлого, что позволило представить более объективную картину истории адыгского народа, зачастую искаженную или замалчиваемую в официальной историографии. Исследования, проводимые учеными и краеведами, находили свое отражение в театральных постановках и художественных произведениях, способствуя формированию более полного и достоверного представления о прошлом [17, с. 45].

Все просветительские мероприятия проходили под строгим контролем идеологических органов, и любые проявления национализма или попытки выйти за рамки дозволенного пресекались. Несмотря на это, театрализованные представления и художественные выставки стали важным фактором в процессе сохранения и популяризации адыгской культуры, способствуя укреплению национального самосознания и передаче традиций адыгов новым поколениям.

Важным аспектом культурного возрождения стало развитие традиционных ремесел: для молодежи организовывались специальные мастер-классы, знакомя их с техниками ковки, ткачества и керамики. Подобные инициативы не только способствовали сохранению ремесленных навыков, но и вызывали интерес к местной

¹ Машбаш И.Ш. У последней черты: историческая драма: в 3-х действиях. Майкоп: Адыг. респ. кн. Изд-во, 1992.

продукции, что способствовало экономическому развитию региона.

С распространением идей советского, наднационального патриотизма появились и новые формы его художественного выражения. Молодежные театры и художественные коллективы стали активно сотрудничать с местными художниками и композиторами, создавая уникальные спектакли и выставки, отражающие дух адыгского народа. Такие проекты объединяли людей на основе наднациональной, государственной идентичности, когда человек ощущал себя в первую очередь советским, а затем уже адыгом, черкесом, русским и т. п. Эти проекты также воспитывали чувство принадлежности к общей цели и любовь к местной культуре.

Специальные программы по изучению истории Адыгеи, внедренные в учебных заведениях, еще больше укрепили связи молодежи с историческими корнями.

Одним из важнейших факторов культурного возрождения стало развитие адыгского языка, который стал центральным элементом идентичности. В учебных заведениях стали реализовываться языковые программы, что способствовало распространению адыгского языка среди молодежи. Язык стал средством общения и способом межпоколенческой передачи культуры, традиций и исторической памяти народа.

Все перечисленные инициативы способствовали не только росту интереса к адыгскому языку, но и формированию положительного образа культурного многообразия среди широкой аудитории. Более того, некоторые исследователи констатируют, что в советское время гражданско-патриотическое воспитание в Республике Адыгея стало важной частью образовательной и культурной политики, формируя новое поколение граждан.

В условиях централизованной системы, в которой государство определяло образовательную политику, учет и анализ

процессов воспитания и формирования гражданского сознания был одной из приоритетных задач. Система мероприятий включала в себя массовые собрания, культурно-массовые мероприятия и военно-патриотическую работу с молодежью, направленную на формирование патриотизма и гордости за свою страну [6].

Реализация гражданско-патриотического воспитания осуществлялась через различные каналы, включая образовательные учреждения, пионерские и комсомольские организации, средства массовой информации, а также через систему культурно-просветительских учреждений. В школах и вузах преподавались предметы, формирующие представления о советской истории, культуре и ценностях. Активно использовались методы идеологической обработки, такие как лекции, беседы, демонстрации, а также участие в общественно-политических мероприятиях.

Анализ архивных документов и научных исследований показывает, что эффективность гражданско-патриотического воспитания в Адыгее варьировалась в зависимости от социально-экономических условий, уровня образования населения и этнокультурных особенностей. В частности, в сельской местности, где традиционные ценности и общинные

связи были сильны, влияние советской идеологии было менее заметным, чем в городах, где преобладало индустриальное население [17, с. 49].

В конечном итоге распад Советского Союза и последующие социально-политические трансформации показали, что сформированная в советское время система гражданско-патриотического воспитания оказалась недостаточно устойчивой к новым вызовам и изменениям в обществе.

Выводы

Во второй половине XX в. Адыгея переживала сложный период трансформации, связанный с советской модернизацией, сохранением национальной идентичности и интеграцией в общесоюзные социально-экономические и культурные процессы. Она балансирует между советской унификацией и сохранением этнокультурной самобытности. Несмотря на давление идеологии, адыги смогли сохранить язык, традиции и историческую память, что в постсоветский период способствовало национальному возрождению. Этот период заложил основы современной культурной и политической идентичности Республики Адыгея.

Список литературы

1. К вопросу о проблемах патриотического воспитания молодежи в современной России / О.В. Гаврилова, Э.В. Лантух, А.Н. Лункин, Д.В. Павлов, А.А. Смольяков // Ученые записки университета Лесгифта. 2022. №11 (213). С. 98-103.
2. Горлова И.И., Коваленко Т.В., Науменко В.Е. Историко-культурное наследие Республики Адыгея как ресурс этнокультурного брендинга территории (концептуальные основы формирования зонтичного бренда) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2020. № 3 (264). С. 234-244.
3. Алмаев Р.З. Советское школьное образование в историографических дискуссиях постсоветского периода // Преподаватель XXI век. 2022. № 2, ч. 2. С. 279-287.
4. Бузаров К.И. Развитие народного образования в Адыгее (II половина XVIII века – I половина XX века) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2012. № 1. С. 33-39.
5. Василенко Д.П. Базификация послевоенной советской системы школьного образования за историографическими источниками конца XX – начала XXI века // Перший Незалежний Науковий Вісник. 2015. № 1-2. С. 82-93.

6. Чуяко А.Б. Развитие образования в Адыгее. Факты, документы, события, иллюстрации на материалах адыгейских школ. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2011. 208 с.
7. Бабич И.Л. Взаимодействие адыгских традиций и этнополитических изменений на Северном Кавказе // Философия и социология в Республике Адыгея. Серия 2 / под общ. ред. Р.А. Ханаху. Майкоп: Адыгея, 1995. С. 4-14.
8. Бубенок О.А. Адыгейский фактор в этнополитическом развитии Северного Кавказа // Центральная Азия и Кавказ. 2015. Т. 18, № 2. С. 146-160.
9. Раздольский С.А. Ядро адыгской культуры и условия его формирования // Научная мысль Кавказа. 2008. № 3 (55). С. 53-59.
10. Теучеж Ф.Д., Хамерзокова Р.Ю., Шадже А.И. Историко-географические особенности освоения территории Республики Адыгея // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. 2015. № 2 (161). С. 110-115.
11. Шхачемуков Р.М. Социальный портрет Республики Адыгея в советский период // Вестник Южного научного центра. 2013. Т. 9, № 3. С. 124-129.
12. Лубский А.В. Конфликтогенные факторы на Юге России: методология исследования и социальные реалии. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005. 192 с.
13. НАРА (Национальный архив Республики Адыгея). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 702.
14. НАРА. Ф. П-5. Оп. 1. Д. 2.
15. НАРА. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 715.
16. НАРА. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 12.
17. Культурное строительство в Адыгее: история и современность: сборник научных статей. Майкоп: АГУ, 2001.

References

1. Gavrilova O.V., Lantukh E.V., Lunkin A.N., Pavlov D.V., Smol'yakov A.A. On the question of the problems of patriotic education of youth in modern Russia. *Uchenye zapiski universiteta Lesgafra = Scientific notes of the University of Lesgafa*. 2022;(11):98-103. (In Russ.)
2. Gorlova I.I., Kovalenko T.V., Naumenko V.E. Historical and cultural heritage of the Republic of Adygea as a resource of ethnocultural branding of the territory (conceptual foundations of the umbrella brand formation). *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya = Bulletin of the Adygea State University. Series: Regional Studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies*. 2020;(3):234-244. (In Russ.)
3. Almaev R.Z. Soviet school education in the historiographical discussions of the post-Soviet period. *Prepodavatel' XXI vek = Teacher of the 21st century*. 2022;(2-2):279-287. (In Russ.)
4. Buzarov K.I. The development of public education in Adygea (II half of the XVIII century – I half of the XX century). *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psichologiya = Bulletin of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and Psychology*. 2012;(1):33-39. (In Russ.)
5. Vasilenko D.P. The basification of the post-war Soviet school system based on historiographical sources of the late twentieth and early twenty-first centuries. First Independent Scientific Bulletin. 2015;(1-2):82-93. (In Russ.)
6. Chuyako A.B. The development of education in Adygea. Facts, documents, events, illustrations based on materials from Adyghe schools. Maikop: Adyg. resp. kn. izd-vo; 2011. 208 p. (In Russ.)
7. Babich I.L. The interaction of Adyghe traditions and ethnopolitical changes in the North Caucasus. In: Khanakhu R.A. (ed.) Philosophy and Sociology in the Republic of Adygea. Series 2. Maikop: Adygeya; 1995. P. 4-14. (In Russ.)
8. Bubenok O.A. The Adyghe factor in the ethnopolitical development of the North Caucasus. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz = Central Asia and the Caucasus*. 2015;18(2):146-160. (In Russ.)
9. Razdol'skii S.A. The core of the Adyghe culture and the conditions of its formation. *Nauchnaya mysli' Kavkaza = Scientific thought of the Caucasus*. 2008;(3):53-59. (In Russ.)

10. Teuchezh F.D., Khamerzokova R.Yu., Shadzhe A.I. Historical and geographical features of the development of the territory of the Republic of Adygea. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Estestvenno-matematicheskie i tekhnicheskie nauki = Bulletin of the Adygea State University. Series 4: Natural, mathematical and technical sciences.* 2015;(2):110-115. (In Russ.)
11. Shkhachemukov R.M. Social portrait of the Republic of Adygea in the Soviet period. *Vestnik Yuzhnogo nauchnogo tsentra = Bulletin of the Southern Scientific Center.* 2013;9(3):124-129. (In Russ.)
12. Lubskii A.V. Konfliktogennye faktory na Yuge Rossii: metodologiya issledovaniya i sotsial'nye realii. Rostov-on-Don: Izd-vo SKNTs VSh; 2005. 192 p. (In Russ.)
13. NARA (National Archive of the Republic of Adygea). F. R-1. Op. 1. D. 702. (In Russ.)
14. NARA. F. P-5. Op. 1. D. 2. (In Russ.)
15. NARA. F. R-1. Op. 1. D. 715. (In Russ.)
16. NARA. F. P-4. Op. 1. D. 12. (In Russ.)
17. Cultural construction in Adygea: history and modernity: collection of scientific articles. Maikop: AGU; 2001. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Осерская Эмма Владимировна, соискатель, Адыгейский государственный университет; директор, Лицей № 8, г. Майкоп, Российская Федерация,
e-mail: emma-kesh@mail.ru,
ORCID: 0009-0007-3848-0467

Emma V. Oserskaya, Applicant, Adyghe State University; Director, Lyceum № 8, Maikop, Russian Federation,
e-mail: emma-kesh@mail.ru,
ORCID: 0009-0007-3848-0467